

Орлова, Н.Е. Российский «Журнал Министерства народного просвещения» в 30—60-х гг. XIX в.: интерес к проблемам становления государственной системы начального образования в Англии / Н.Е. Орлова // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 1 / Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2004. — С. 100—104.

Орлова Н. Е.,

кандидат исторических наук, доцент

РОССИЙСКИЙ «ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» В 30—60-х гг. XIX в.: ИНТЕРЕС К ПРОБЛЕМАМ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ

Наряду с крестьянским вопросом, проблемой реформирования аппарата управления, актуальной задачей внутренней политики российских властей в предреформенный период стало развитие системы образования. Это обуславливалось как необходимостью подготовки образованных чиновников и специалистов в экономической области, так и непосредственного контроля за сферой образования.

Неслучайно подобная проблема в период «Александровых дней прекрасного начала» стала одной из основных в деятельности Негласного комитета (в 1801—1803 гг. вошедшие в его состав «молодые друзья» Александра I гр. П. А. Строганов, Н. Н. Новосильцов, В. П. Кочубей и кн. А. Чарторыйский пытались воплотить в жизнь порывы молодого императора, который ориентировался на принципы «революции сверху» [13, с. 83]. В связи с этим вполне логичным выглядело возникновение среди других центральных исполнительных органов власти в России самостоятельного Министерства народного просвещения (МНП). Перед руководством данного ведомства (первым министром просвещения стал гр. П. В. Завадовский) была поставлена задача создания системы образования на основах бессословности, бесплатности обучения на низших ее ступенях (одноклассные приходские школы и трехклассные уездные училища), преемственности учебных программ (окончившие начальную школу должны были иметь возможность беспрепятственно продолжать обучение в гимназиях, а затем в университетах). Однако на пути реализации обозначенной грандиозной цели на протяжении всего периода правления Александра I (1801—1825) постоянно вставали непреодолимые препятствия.

В силу своей значимости проблема формирования и развития системы образования оставалась актуальной для России и во второй четверти XIX в. — в эпоху царствования Николая I (1825—1855). Вместе с тем основополагающими при этом выступали уже принципы, связанные с понятиями «апогей самодержавия» (так в свое время обозначил сущность николаевского режима А. Е. Пресняков [10, с. 247], «тридцатилетняя контрреволюция» (Н. Я. Эйдельман) [13, с. 112]. Весьма своеобразным воплощением обозначенных основ внутренней политики кабинета Николая I в области просвещения стала деятельность гр. С. С. Уварова, возглавлявшего МНП в 1833—1849 гг.

Традиционно считается, что Сергей Семенович Уваров (1786—1855), который в молодости слыл «либералом», являлся одним из основателей известного литературного кружка «Арзамас» (1815—1818), объединявшего лучшие литературные силы, впоследствии занял откровенно охранительные позиции (именно он сформулировал основные принципы «теории официальной народности» — «православие, самодержавие, народность» — идейной основы

никалаевской политики). В период руководства МНП Уваров преследовал цель поставить российское просвещение на уровень европейской образованности, но на «русских началах» — дать «перевес отечественному воспитанию над иноземным» [4, с. 103]. Подобное восприятие особы министра просвещения вполне сопоставимо с мнением о нем такого вдумчивого современника как А. В. Никитенко. Вместе с тем автор знаменитого «Дневника» добавляет любопытную деталь: «Уваров человек образованный по-европейски, он мыслит благородно и как прилично государственному человеку» [8, с. 117].

Действительно, приоритет российских «начал» в деятельности «уваровского» министерства неоспорим. Вместе с тем обращает на себя внимание, что С. С. Уваров, будучи весьма неординарным политиком, ориентировался также и на необходимость изучения западноевропейского опыта формирования и развития системы образования. Подобная тенденция

сохранилась и в последующей деятельности Министерства народного просвещения (С. С. Уварова, который не пожелал приспособливаться к реалиям «мрачного семилетия», наступившего в России после революционных потрясений 1848—1849 гг. на Западе, на министерском посту сменил крайний ретроград и мракобес кн. П. А. Ширинский-Шихматов; в период «оттепели», связанной со вступлением в 1855 г. на престол Александра II, МНП последовательно возглавляли А. С. Норов, Е. П. Ковалевский, гр. Е. В. Путятин, А. В. Головин, гр. Д. А. Толстой, мировоззренческий «спектр» которых был весьма разнообразен). О постоянно проявлявшемся интересе непосредственных проводников образовательной политики в России и в целом российской общественности к «иноземному» опыту в данной сфере красноречиво свидетельствовали многочисленные публикации соответствующего характера на страницах «Журнала Министерства народного просвещения».

С самого начала деятельности Министерство народного просвещения стремилось обзавестись собственным периодическим изданием. Однако длительное время стабильности здесь не наблюдалось. В 1803—1819 гг. выходили «Периодические сочинения об успехах народного просвещения», в 1821—1824 гг. — «Журнал Департамента народного просвещения», в 1825, 1827, 1829 гг. — «Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения». Наконец, с 1834 г. «нишу» официального ежемесячного издания МНП занял основанный по инициативе С. С. Уварова «Журнал Министерства народного просвещения» (таковым он оставался вплоть до 1917 г.). Первым редактором «ЖМНП» стал К. С. Сербинович (1834—1856), а его преемниками являлись весьма заметные в российской истории osoby: в 1856—1860 гг. уже упоминавшийся А. В. Никитенко, а затем К. Д. Ушинский (1860—1863). Наряду с официальным отделом «Действия правительства», в котором помещались «высочайшие» указы, циркуляры и распоряжения Министерства народного просвещения и другие официальные материалы, в журнале имелись разделы «Словесность», «Науки и художества», «Известия об ученых и учебных заведениях в России», «Известия об иностранных ученых и учебных заведениях», «История просвещения и гражданского образования» и другие [14, с. 200].

Среди материалов «ЖМНП», посвященных развитию и реалиям состояния систем образования на Западе, значительное место занимали публикации по английской проблематике, а именно по вопросу становления в Англии государственной системы начального образования. И это было неслучайно.

Развернувшаяся в Англии — одной из стран раннего капитализма — во второй половине XVIII в. модернизация повлекла за собой коренные изменения в жизни всего английского общества и вместе с тем обнаружила многочисленные социальные проблемы, в том числе и неудовлетворительное состояние народного образования. Обозначившийся модернизационный процесс значительно повысил социальные функции школы, выявил несоответствие потребностям промышленного капитализма действовавшей в стране средневековой системы образования, основанной на частной инициативе. В новых условиях возникла необходимость глубокого реформирования сферы просвещения, сориентированного на создание общенациональной системы массового обучения. Это предопределило усиление вмешательства государства в сферу образования и вместе с тем утрату контроля над ней религиозно-благотворительных организаций и, прежде всего, официальной (англиканской) церкви, до сих пор сохранявшей здесь сильные позиции.

Формирование национальной системы всеобщего начального образования в Англии шло очень медленно и заняло более полувека. В этом процессе прослеживаются три самостоятельных этапа: конец XVIII в. — начало 30-х гг. XIX в.; 30 — 50-е гг. XIX в.; 60-е гг. — 1870 г. Первый этап характеризовался созданием предпосылок реформирования сферы народного просвещения. Он был рубежным в истории английского просвещения, поскольку именно в это время обозначился отход от средневекового порядка, построенного на добровольном принципе обучения, к востребованной индустриальным обществом общенациональной системе массового образования. В рамках указанного процесса властями и общественностью были предприняты первые попытки в совершенствовании организации начального обучения в стране (движение воскресных школ, деятельность Дж. Ланкастера и А. Белля, принятие мер по организации обучения работающих на фабрике детей, постановка вопроса о народном образовании в английском парламенте). На втором этапе закладывались основы государственной системы начального образования в Англии. Отправной точкой здесь стала парламентская реформа 1832 г., предоставившая избирательные права всей буржуазии. Важным фактором, стимулирующим решение проблемы образования народа, был чартизм — первое массовое самостоятельное движение английского пролетариата второй половины 1830-х — начала 1850-х гг. В отмеченных временных рамках власти предприняли уже прямое вмешательство в образовательную сферу: были выданы первые субсидии на нужды

начальных школ, создано специальное ведомство во вопросам образования, учреждена соответствующая правительственная инспекция. На третьем этапе шла непосредственная подготовка образовательной реформы, особенно активизировавшаяся после внесения в 1867 г. значительных изменений в избирательную систему, существенно расширивших электорат. Вопрос реформирования начального образования стал одним из основных аспектов внутриполитического развития страны. Данный этап завершился принятием в августе 1870 г. первого закона о начальном образовании — Акта Форстера [5, с. 5-10; 12, с. 5—6; 15, р. 141—146].

В 1830-е гг. достаточно содержательный материал, касавшийся состояния английского начального образования, помещался в таких неофициальных разделах «ЖМНП» как «Иностранная хроника» и «Разные известия» (интересно, что и в данном случае, и в последующем в публикациях отсутствовали

сведения об авторах). Так, в заметке 1835 г. «Народное образование в Шотландии и Англии» выражалось удивление по поводу отсутствия должного внимания английских властей к техническому обучению рабочих: «В Англии, стране преимущественно промышленной, нет ни одного заведения для технического обучения» [6, с. 141].

Собственно аналитические публикации по проблемам английского начального образования заняли достойное место на страницах «ЖМНП» с 50-х гг. XIX в., когда в Англии началась практическая подготовка соответствующей кардинальной реформы. В объемных журнальных статьях 1850—1860-х гг. давалась подробная характеристика как состояния системы английской начальной школы, так и отношения общественности страны к вопросам массового образования. Помимо этого, выходившие в это время публикации содержали разнообразный фактический и статистический материал, который сам по себе также представлял большую ценность.

В статье «Низшее обучение в Англии» (1856) содержался анализ общего состояния и основных достижений английского начального образования в период с 1833 по 1851 г. При этом прослеживалась динамика роста численности начальных школ и учащихся, а также субсидирования их деятельности правительством. В конечном счете делался вывод о том, что в середине XIX в. уровень грамотности населения Англии оставался в целом довольно низким: более половины взрослых членов общества не могли подписать своего имени [7, с. 131—133].

В 1857 г. в публикации «ЖМНП» «Институты для рабочих в Великобритании» отражалась активность английской прогрессивной общественности в сфере просвещения рабочих масс страны. При этом обращалось внимание на попытки с их стороны организации системы светского образования, ставшего особенно необходимым для Англии в условиях промышленной революции и ее последствий. Представляли интерес приводившиеся примеры практической деятельности по распространению знаний среди рабочих различных обществ («Общества для обучения юношества письму, ведению книг, арифметике, географии, рисованию» и др.). Особое же внимание в статье уделялось так называемым «институтам механиков» — учебным заведениям, создававшимся на добровольные пожертвования как рабочих, так и буржуазии и нацеливавшимся на общеобразовательное и техническое обучение трудящихся масс (впервые они появились в 1823 г. в Глазго, а в конце 1820-х гг. получили широкое распространение). Положительная оценка характеризующим периодическим изданием подобных начинаний очевидна [3, с. 107—109].

«Журнал Министерства народного просвещения» использовал возможности выражения своей позиции по рассматриваемой проблеме посредством перепечатки материалов из других изданий. Так, в 1859 г. на его страницах под названием «Дешевые книги для простого народа в Англии» был помещен отрывок из статьи Кюшквалля Клариньи во французской газете «La Patrie». Тем самым «ЖМНП» в очередной раз стремился убедить российскую общественность в необходимости широкого распространения образования среди народных масс. В данном случае обращалось внимание на английский опыт издания доступной для малоимущих слоев населения литературы (здесь особую значимость имело издание дешевого популярного журнала «Penny Magazin», который помещал в доступной форме разнообразную ин-

формацию по различным отраслям знаний). Сопровожда данный материал нескрываемым восхищением, «ЖМНП» тем самым призывал российскую общественность последовать этому примеру [2, с. 83—84].

В конце 1860-х гг. «Журнал Министерства народного просвещения» сосредоточил свое внимание на ходе подготовки в Англии основополагающей реформы начальной школы, реализованной посредством принятия в 1870 г. Акта Форстера. В «Вопросах по народному просвещению в английском парламенте» (1868) непосредственно приводились выдержки из

выступлений наиболее видных депутатов, представлявших различные политические силы страны [1, с. 69—88]. В объемной публикации 1868 г. «Современное состояние вопроса о народном образовании в Англии» заявленная «ЖМНП» проблема получила подробнейшее освещение (основой для этого стали материалы английской периодики и в первую очередь «Times», а также парламентских прений). Здесь рассматривались не только реалии состояния элементарного обучения в Великобритании, но и позиции английской общественности относительно путей его развития. При этом в статье содержался вывод: «... не подлежит сомнению, что в Англии преобладает чувство недовольства существующей системой образования, как во всех слоях общества, так и во всех пределах государства» [11, с. 367—375].

Обобщая зарубежный опыт, в том числе и английский, «Журнал Министерства народного просвещения» убеждал: «Начальное народное образование составляет ныне (в 1867 г. — *Н. О.*) предмет особой заботливости правительства и народов. Наш век прибавил несколько новых аргументов сильных своим практическим значением. Сделалось до очевидности ясно, что с распространением образования в массах тесно связаны успехи нравственности, политического смысла, процветания промышленности, накопления частных сбережений, а, следовательно, и увеличения народного благосостояния» [9, с. 220]. Подобные выводы не утратили своей значимости и в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы по народному просвещению в английском парламенте // ЖМНП. Спб., 1868. Ч. 137. Отд. III.
2. Дешевые книги для простого народа в Англии // ЖМНП. Спб., 1859. Ч. 103. Отд. VII.
3. Институты для рабочих в Великобритании // ЖМНП. Спб., 1857. Ч. 96. Отд. VII.
4. История России XIX — начала XX в.: Учебник для исторических факультетов университетов / Под ред. В. А. Федорова. М., 2002.
5. *Мижух П. Г.* Очерки развития и современного состояния народного образования в Англии. Спб., 1896.
6. Народное образование в Шотландии и Англии // Журнал Министерства народного просвещения (в дальнейшем ЖМНП). Спб., 1835. Ч. 4. Отд. IV.
7. Низшее обучение в Англии // ЖМНП. Спб., 1856. Ч. 90. Отд. II.
8. *Никитенко Л. В.* Дневник: В 3 т.: Т. 1. 1826 — 1857. М., 1955.
9. О начальном народном образовании в XIX столетии // ЖМНП. Спб., 1867. Ч. 134. Отд. III.
10. *Пресняков А. Е.* Российские самодержцы. М., 1990.
11. Современное состояние вопроса о народном образовании в Англии // ЖМНП. Спб., 1868. Ч. 139. Отд. III. ; Ч. 140. Отд. III.
12. *Флейшнер Л.* История народного образования в Англии. Одесса, 1895.
13. *Эйдельман Н. Я.* «Революция сверху» в России. М., 1989.
14. *Юрьев Б. И.* «Журнал Министерства народного просвещения» // Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. Т. 2. М., 1996.
15. *Dobbs A. E.* Education and cosial movements. 1700—1850. London, 1919.